

— Она сказала... что это я запечатала горы Куньлунь, — ошеломлённо проговорила Лун И.

— Тогда подумай ещё... — начала Линху Су.

— Не беда, — произнёс Яньван.

Они заговорили почти одновременно.

Линху Су посмотрела на Яньвана, не понимая, что он имеет в виду:

— Почему не беда? Разве мы пришли сюда не для того, чтобы подняться на горы Куньлунь?

Лицо Яньвана оставалось невозмутимым:

— Раз я сказал, что не беда, значит, так оно и есть. Тебе незачем знать причину.

— Ты что-то знаешь?

— Знаю я что-то или нет — не твоё дело.

Яньван снова повернулся к Лун И:

— Лун И, спроси у Байцзэ, какова сейчас обстановка на горах Куньлунь?

Голос Лун И едва заметно дрожал, когда она передавала услышанное:

— Боги увядают, духовная сила Лин иссякает.

Глаза Яньвана были спокойны, как гладь воды, но губы плотно сжались, словно он подавлял какие-то эмоции.

— Сестра Байцзэ говорит, что на горе осталась только она одна, — прошептала Лун И. — Она... очень скучает по нам.

Лун И просто села рядом с Великим божественным деревом, прислонилась головой к стволу и, прислушиваясь к смутным звукам, доносящимся изнутри, забормотала, словно разговаривая сама с собой:

— Куньлунь... Я хочу домой...

— Однажды мы вернёмся, — низким голосом произнёс Яньван.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Божественное дерево полностью затихло. Только тогда Лун И поднялась и вместе с ними покинула Желтые источники, постоянно оглядываясь на Великое божественное дерево.

Даос Пиншань тоже последовал за ними. Яньван остановился, прищурился и ледяным тоном спросил:

— А ты зачем идёшь?

— ...

Даос Пиншань растерялся, его ноги словно приросли к земле, и он не знал, куда деваться.

— Ты узнал столько древних тайн и думаешь, что сможешь просто уйти?

Ноги Даоса Пиншаня подогнулись, и он рухнул на колени:

— Этот ничтожный даос никому не скажет ни слова!

— Я не верю твоим словам, — Яньван отвернулся. — Либо ты остаёшься здесь охранять Великое божественное древо, либо я отправлю тебя в ад.

— Я...

Даос Пиншань только открыл рот, как Яньван перебил его:

— Третьего варианта нет.

Пиншань обмяк на земле, его лицо побледнело:

— Этот ничтожный даос готов отправиться в ад.

«??? Он предпочёл отправиться в ад?»

Линху Су была в полном недоумении. Она думала, что такой трусливый и боящийся смерти человек, как Даос Пиншань, наверняка выберет охрану Великого божественного древа.

Яньван взглядом приказал Учану Сюэхуа увести его, а сам забрал ветвь из Великого божественного древа и вернул её Линху Су:

— Раз Лун И подарила её тебе, сохрани её.

— Большое спасибо.

* *

Танцевальная площадка Линху Су осталась без ведущего танцора, бизнес встал на несколько дней. Видя, что на ней висит куча долгов, а ещё нужно содержать и развлекать «маленькую привередку», она вновь ощутила давление борьбы за выживание.

В прошлой жизни она жила в имперской столице спустя тысячи лет, изо всех сил стараясь выплатить ипотеку. С большим трудом попав в Династию Жун и переродившись в семье чиновника, она наконец перестала беспокоиться о выживании. Кто бы мог подумать, что теперь, когда она умерла, ей придётся продолжать быть усердно вкалывающим офисным планктоном даже в Преисподней.

Покойный император посоветовал ей самой стать ведущим танцором, однако Линху Су прекрасно знала, что у неё нет танцевального таланта. Кроме радио-зарядки и танцев на площади, которые танцевала её мама, она в этой жизни... нет, в обеих жизнях не имела никакого отношения к танцам.

В этот день, когда Линху Су ломала голову над тем, как продолжить своё танцевальное дело, прибежала Лун И с вертушкой в руках и позвала её собирать призраков.

Да, Лун И нравилось подбирать призраков.

Просто чертовщина какая-то.

Линху Су с таким трудом передала этот бизнес по сбору призраков Покойному императору, твёрдо решив больше этим не заниматься. Но Лун И была полна энтузиазма и часто таскала Линху Су по всей Преисподней.

— Если так пойдёт и дальше, ты отберёшь весь бизнес у Покойного императора.

Покойный император как раз проходил мимо:

— Ничего страшного. Если маленькой красавице это нравится, Мы готовы отдать всё своими руками.

Посмотрите, как он говорит! Точная копия бестолкового правителя!

Однако...

Линху Су вдруг осенило:

— Ваше Величество, у этой подданной есть к вам просьба.

— Без церемоний, любимая подданная, говори.

...

Бывшие правитель и подданный, оба оказались в Преисподней, к чему столько условностей...

Линху Су вдруг подумала, что хотя Покойный император и не преуспел в управлении государством, он привык к песням и танцам, так что его способность оценивать хореографию должна быть на высоте.

Она влила немного духовной силы в души, которых содержала на танцевальной площадке, чтобы они могли понимать простые команды, а затем привела их к Покойному императору, планируя попросить его помочь с их обучением.

Покойный император ударил себя в грудь:

— Любимая подданная может спокойно сопровождать маленькую красавицу собирать призраков, Мы здесь!

Сказав это, он хотел было похлопать и Линху Су по груди, но она перехватила его руку и, воспользовавшись моментом, сложила ладони в поклоне:

— Благодарю Ваше Величество!

* *

С тех пор как Покойный император взял на себя бизнес по сбору призраков, количество блуждающих душ в Преисподней заметно сократилось. Поэтому они так долго бродили по лесу, но не встретили ни одного призрака.

Лун И всю дорогу не сводила глаз с Линху Су.

Линху Су стало неловко от её взгляда, и она щёлкнула её по лбу:

— Будешь так смотреть — я тебя съем!

Лун И улыбнулась и радостно сказала:

— Сестра, ты светишься.

Линху Су опустила голову и увидела исходящее от своего тела мягкое жёлтое сияние, словно эта пустая холодная душа вновь обрела тепло.

Лес, в котором они находились, назывался Лес свечных теней. Когда призраки появлялись здесь, под влиянием местной ауры они начинали излучать слабое жёлтое свечение, похожее на мерцание свечи.

— Сестра, я хочу, чтобы ты понесла меня на спине.

Линху Су не успела ответить, как Лун И уже запрыгнула ей на спину. Через одежду она чувствовала её тепло. Руки, обнимающие её за шею, были тёплыми, дыхание возле уха — горячим, и даже лёгкий аромат её тела казался обжигающим.

А сама она была ледяной, без сердцебиения. Только когда она нервничала, ей казалось, что в груди, возможно, быстро бьётся что-то огненно-красное.

— Сестра, прости, — тихо прошептала Лун И прямо ей в ухо.

— За что прости?

— Я хотела отвести тебя посмотреть на горы Куньлунь, а потом на Бескрайнее море, но... я...

— Но ты их не нашла, верно? — улыбнулась Линху Су.

До перемещения она несколько лет жила в обществе. Оглядываясь на пройденный путь, она иногда обнаруживала, что уже не та, кем была в начале, иногда понимала, что отклонилась от курса или забыла свои изначальные намерения.

А Лун И... будь ей семьдесят лет или пять тысяч, неужели человек с таким долгим прошлым действительно может оставаться таким же наивным, как этот маленький Лазурный Дракон перед ней?

Существует ли на самом деле Бескрайнее море?

Что это было, что летело к ней в тот день под Желтыми источниками? И что она смутно видела, когда что-то отбило это нечто назад?

Линху Су вдруг почувствовала влажное тепло в ямке у плеча. Это было...

— Лун И, ты плачешь?

— Не... это не я, это Божественная Мать...

— Что?

Кажется, она уже очень давно не слышала от Лун И упоминаний об этой Божественной Матери.

— Сестра, ты знаешь, что такое одиночество?

Линху Су не знала, почему та вдруг задала такой глубокий вопрос, и с улыбкой ответила:

— А ты знаешь?

— Когда я не вижу тебя, мне кажется, что я знаю. Каждый восход и закат кажутся мучением. Но стоит мне увидеть тебя, как я всё забываю.

Линху Су опустила Лун И на землю, глубоко вздохнула, закрыла глаза, и спустя долгое время снова открыла их. Положив руки ей на плечи, она посмотрела ей в глаза и сказала:

— Раньше я считала, что собирать призраков — это скучное и одинокое занятие, поэтому мне это не нравилось. Но когда я иду вместе с тобой, мне кажется, что это самое интересное дело, которое я делала в своей жизни.

Лун И склонила голову, глядя на неё большими глазами, в которых, казалось, отражались звёзды:

— Нет, ты говорила, что самое интересное — это кормить меня конфетами.

— О? Правда?

Лун И энергично кивнула.

— И как же кормить?

Лун И достала из мешочка конфету и вложила её в рот Линху Су.

Линху Су не успела понять, что та имеет в виду, как почувствовала тёплое дыхание, окутавшее её лицо, а затем две мягкие тонкие губы прижались к её давно потерявшим цвет губам.

— ...

Тело Линху Су мгновенно напряглось. Зажав конфету, она застыла на месте. В сердце словно распустились тысячи цветов бегонии, подобных алым облакам. Давно забытая близость проникла в самый костный мозг, заставляя душу трепетать. Она не знала, что слаще — конфета или губы Лун И.

Словно повинувшись наваждению, Линху Су высунула язык и, упираясь в эту сладкую до глубины души конфету, осторожно протолкнула её в горло Лун И.

Как только она коснулась мягкости во рту Лун И, та вдруг не сдержала смех и фыркнула. Конфета выпала изо рта и покатила по земле.

— Щекотно, — Лун И продолжала хихикать.

<http://bllate.org/book/15102/1343751>